

И. И. Ершов

ВЗАИМНОСТЬ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ПРИЗНАК ВЗАИМНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

I. I. Ershov

THE MUTUALITY AS A DETERMINANT FEATURE OF MUTUAL OBLIGATION

Автор статьи анализирует проблему взаимности как определяющего признака взаимного обязательства, рассматривает существующие научные подходы и высказывает свою позицию по данной проблеме. Взаимность является центральным мотивом большинства договорных обязательств. Существует прямая связь между обязательством и интересом, поскольку реализовать потенциал обязательства и удовлетворить интересы невозможно без исполнения обязательства. Взаимность зависит от объема правомочий и возможностей лиц, которые еще не являются сторонами по договору, но находятся на стадии заключения договора либо на еще более ранней стадии. Лица, намеревающиеся заключить договор, могут установить, каким образом будет реализован принцип взаимности во взаимном обязательстве. Взаимность предопределяет получение каждой стороной обязательства как выгоды, так и утраты.

Ключевые слова: взаимное обязательство, взаимность обязательства, договор, интерес, основание возникновения взаимного обязательства.

The author of the article analyzes the problem of mutuality as a determinant feature of mutual obligation, he considers the existing scientific approaches and expresses his position on this issue. Mutuality is a central cause of most contractual obligations. There is a direct relationship between obligation and interest as it is impossible to realize the potential of the obligation and to satisfy the interests without the obligation performance. Mutuality depends on the volume of powers and possibilities of individuals who are not yet parties of a contract, but are at the stage of conclusion of a contract or even at an earlier stage. Persons, who intend to enter into a contract, can determine how to implement the principle of mutuality in the mutual obligation. Mutuality determines each party of the obligation to obtain both benefits and losses.

Key words: mutual obligation, mutuality of obligation, contract, interest, the foundation of mutual obligation.

Определяющим признаком взаимного обязательства является неразрывная связь права должника на действие (воздержание от действия) кредитора с тем действием (воздержанием от действия), которым обязан должник в пользу кредитора, поскольку как кредитор, так и должник являются одновременно субъектами права на действие (воздержание от действия) и обязанными сторонами. Неразрывная связь, образуемая между кредитором и должником, — это взаимность.

Необходимо обратиться к значениям слов «взаимный» и производному от него существительному — «взаимность», следует выяснить сущность данного явления. Так, Словарь русского языка Ожегова указывает на следующее значение слов «взаимность» и «взаимный» (значение слова

«взаимность» совпадает со значением слова «взаимный»): взаимный — общий для обеих сторон, обоюдный; обусловленный один другим, связанный один с другим¹. В. М. Бартош подчеркивает, что «Взаимность» не относится к числу однозначных понятий, применение которых ограничено пределами только одного правового института. Многовариантностью его наполнения объясняется использование данного понятия в различных отраслях права и даже в разных правовых институтах внутри одной отрасли права»².

Очевидна логическая связь между указанными понятиями и сущностью взаимности как определяющего признака взаимного обязательства. Как указывал К. П. Победоносцев, «в обоюдных обязательствах всегда есть взаимность дей-

ствия, взаимность исполнения. Если эти взаимные действия тесно связаны одно с другим, то одно состоит в зависимости от другого...»³.

Взаимность обусловлена действиями кредитора и должника, кредитор и должник, выражая свою волю, создают взаимное обязательство и принимают на себя определенные обязанности по реализации неразрывной связи между собой. По мнению Д. И. Мейера, именно этот признак помогает отличить взаимное обязательство от одностороннего обязательства⁴.

Как указывает В. В. Кулаков, «взаимность обязательства обусловлена взаимной волей сторон. Если такой взаимозависимости не было изначально при заключении договора, то никакого обязательства между сторонами не было бы вообще»⁵. Фактически эта идея и реализована в современном законодательстве Российской Федерации, в норме п. 2 ст. 308 ГК РФ, определяющей подробно сущность синаллагматического (взаимного) обязательства, следовательно, и определяющего признака данного обязательства, взаимности.

Невозможно представить, чтобы взаимность имела место в каких-либо иных обязательствах, нежели в обязательстве, основанном на взаимном договоре. Например, положение сторон в обязательстве из неосновательного обогащения нельзя признать взаимным, обусловленным правами и обязанностями друг друга. Правовая конструкция обязательства из неосновательного обогащения в большей мере имеет компенсационную функцию, предполагает удовлетворение интереса одного лица имуществом другого. Некоторые авторы, например В. В. Кулаков, считают, что требования о возмещении вреда и неосновательного обогащения «...входят в содержание правоотношений, которые лишь условно можно считать обязательственными (назовем их обязательствами усеченными), так как их предназначение, хотя и предполагающее переход имущества от одной стороны к другой, заключается в восстановлении нарушенных прав потерпевшего...»⁶.

Если мы взглянем на договор как основание возникновения взаимного обязательства, то станет очевидно, что договор — соглашение двух или нескольких свободных лиц (п. 1 ст. 420, ст. 421 ГК РФ). Взаимность исключает различный по объему статус сторон обязательства, обязательно наличие целостного комплекса прав и обязанностей, принадле-

жащего одной стороне, обусловленного комплексом прав и обязанностей, принадлежащего иной стороне.

Указанные комплексы прав и обязанностей уравнивают друг друга, предполагают равенство сторон обязательства, поскольку право одной стороны корреспондирует обязанности другой стороны, и наоборот. Таким образом, данное состояние можно охарактеризовать как двусторонность, что является синонимичным терминам «взаимность» или «синаллагма». Хотя в науке гражданского права предпринимаются попытки понимать двусторонность как черту или признак взаимности⁷.

Фактически взаимность является определяющим, центральным мотивом большинства договорных обязательств (следует учитывать, что не все договорные обязательства являются взаимными).

Схожих взглядов придерживался Л. Ж. де ла Морандьера, считающий, что «целью, которую преследует каждая из сторон, является не только обязанность другой стороны, но скорее исполнение другой стороной своей обязанности»⁸. Мы исходим из того, что приведенное утверждение логично и заслуживает одобрения.

Реализовать потенциал обязательства, в том числе взаимного обязательства, невозможно без исполнения обязательства. Собственно говоря, это и есть побудительный мотив для сторон обязательственного правоотношения на этапе формирования, образования обязательственного правоотношения: путем реализации обязанностей стороны надеются достигнуть удовлетворения своих интересов. По мнению Е. П. Губина, «интерес оказывает определенное влияние на обязательство, поскольку он находит свое отражение в субъективном праве, обязанности, а обязательство воздействует на интерес посредством субъективного права и обязанностей, обеспечивая его реализацию и в необходимых случаях его защиту»⁹.

Таким образом, мы должны осознавать прямую связь между обязательством и интересом, эти два правовых явления оказывают влияние друг друга. Еще Бенедикт Спиноза, «...самый благородный и привлекательный из великих философов»¹⁰, указывал в произведении «Этика, доказанная геометрическим порядком и разделенная на пять частей», что «Если кто сделал другому добро... тот будет чувствовать неудовольствие, если увидит, что его благодеяние принимается без благодарности»¹¹. Следует заметить, что

Б. Спиноза доказывает данное утверждение путем использования методов логического мышления, что в конечном итоге позволяет утверждать правомерность данного довода.

Каждая сторона взаимного (синаллагматического) обязательства имеет свой определенный интерес в «благодарности» от того, кому она сделала «добро». «Благодарность» — это именно тот фактор, который позволяет говорить об имеющейся цели. Как указывает М. З. Рахимов, «встречное удовлетворение потребностей участников исполнения возможно лишь в тех случаях, когда надлежащим образом исполняется... комплекс взаимозависимых обязанностей»¹².

В. В. Трофимов полагает, что «...в рамках указанных отношений действия его участников взаимно ориентированы (объективно или сознательно) и связаны друг с другом, как первичное и ответное. Каждый из участников отношения в одних случаях осознает себя в качестве получателя выгод и преимуществ, а в других случаях — субъектом, понесшим какие-то утраты...»¹³.

Взаимность как определяющий признак взаимного обязательства зависит от объема правомочий и возможностей у лиц, которые еще не являются сторонами по договору, но находятся на стадии заключения договора либо на еще более ранней стадии, когда только возникает идея заключить определенный договор и тем самым создать взаимное обязательство. На преддоговорной стадии лица, намеревающиеся заключить договор, обладают определенным объемом правомочий и возможностей, которые позволяют изначально установить порядок и принципы реализации взаимности во взаимном обязательстве. Указанный объем правомочий и возможностей опосредован свободой, а именно свободой договора.

Свобода заключения договора представляет собой необходимый атрибут рыночной экономики. Это одна из важнейших новелл современного гражданского законодательства России, и свобода сводится прежде всего к недопущению административного вмешательства либо максимальному его уменьшению в частноправовых отношениях. Согласно ст. 1 ГК РФ свобода договора относится к числу основных начал гражданского законодательства. Свобода договора находит свою реализацию, в том числе, в возможности определить по своему усмотрению условия договора, естественно, за исклю-

чением тех случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (наличие императивной нормы). Значение договорной свободы сводится к тому, что участникам оборота предоставляется возможность самим решить, будет ли заключен между ними договор, а если будет заключен, то каким станет его содержание.

Таким образом, лица, намеревающиеся заключить договор, могут установить, каким образом будет реализован в договоре, порождающем взаимное обязательство, принцип взаимности: по сути, они определяют условия договора и порядок их реализации, то есть порядок очередности исполнения обязательств.

Однако если в одностороннем договоре (и обязательстве, вытекающем из него) одно лицо несет только некоторые утраты, а другое лицо — только выгоду, то взаимность предполагает получение некоторой выгоды каждой стороной обязательства. Взаимность предполагает получение каждой стороной как выгоды, так и утраты. Нельзя в обязательственном правоотношении, порожденном договором, получать только выгоду или нести только утрату, убытки. Взаимность уравновешивает два возможных пути изменения объема принадлежащих сторонам ценностей. В данном случае следует говорить об эквивалентности. Как указывает В. В. Трофимов, «принцип эквивалентности представляет собой общий закон, согласно которому люди не просто учитывают результаты, пользуясь определенным масштабом их измерений, но стремятся давать и получать равное за равное»¹⁴. В любом социально опосредованном отношении необходимо наличие баланса прав и интересов сторон. Исключением не является также обязательственное правоотношение, возникшее на основании взаимного (синаллагматического) договора.

Уравновешивающим фактором взаимного обязательства является ценность того блага, имущества, действия (или воздержание от совершения действия) в отношении которого являются предметом обязательства. В свою очередь, ценность — это также реализация принципа возмездности в договорном обязательстве.

В результате стороны взаимного обязательства приходят к консенсусу и баланс прав и интересов сторон обязательства не нарушается, так как созданная правовая конструкция взаимного обязательства основана на правовой конструкции взаимного договора, кото-

рый является источником возникновения обязательства.

Правовая конструкция договора создается в большей степени действиями лиц, намеревающихся заключить договор, либо обычаями делового оборота, применяемыми к отношениям сторон по определенному договору, нежели действиями императивных норм. Как указывает

В. В. Трофимов, «...функциональная взаимозависимость в системе... (взаимодействия) индивидов может иметь отрицательную или положительную направленность...»¹⁵. В случае взаимного (синаллагматического) обязательства мы имеем дело с положительной направленностью взаимности лиц, являющихся сторонами обязательственно-правоотношения.

Примечания

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1990. — С. 83.
2. Бартош В. М. Взаимное страхование: теория и практика страхования // Законодательство. — 2009. — № 4 // СПС «Гарант».
3. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. — Ч. 3. Договоры и обязательства // Классика российской цивилистики (КонсультантПлюс).
4. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. [По 8-му изд. 1902 г.] — Изд. 3-е, испр. — М.: Статут, 2003. — С. 441. (Клас. рос. цивилистики)
5. Кулаков В. В. Сложные обязательства в гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 2012. — С. 139.
6. Кулаков В. В. О взаимности обязательств: вопросы теории и практики // Российский судья. — 2011. — № 5. — С. 8—11 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Трофимов В. В. Правило взаимности в договорных обязательствах (теоретические основания аргументации) // Актуальные проблемы гражданского законодательства: вопросы теории и практики: мат-лы общероссийской науч.-практ. конф. (30 ноября 2006 г.). — Тамбов: Изд-во Р. В. Першина, 2007. — С. 77.
8. Морандьер Л. Ж. Гражданское право Франции / пер. с фр. и вступ. статья Е. А. Флейшиц. — Т. 2. — М.: Изд-во иностр. лит., 1960. — С. 273.
9. Губин Е. П. Интерес и гражданско-правовое обязательство // Вестник Московского университета. — 1980. — № 6. — С. 58—65.
10. Рассел Б. История западной философии / пер. с англ.; подгот. текста В. В. Целищева: в 3 кн. — СПб.: Азбука, 2001. — С. 670.
11. Спиноза Б. Избранное / пер. с голл. и лат.; худ. обл. М. В. Драко. — Минск: Попурри, 1999. — С. 453.
12. Рахимов М. З. Дисциплина исполнения хозяйственных договоров // Тезисы Всесоюзного совещания-семинара молодых ученых «Гражданское право и защита имущественных интересов граждан и организаций», 24—26 сентября 1986 г. — Алма-Ата, 1986. — С. 116.
13. Трофимов В. В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: монография / научн. ред. Н. А. Придворов. — Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. — С. 55.
14. Там же. — С. 59.
15. Трофимов В. В. Конкуренция и кооперация потребностей и интересов взаимодействующих индивидов как объективная основа императивных и диспозитивных начал в правовом регулировании // Проблемы права и социологии: межвузовский сб. научных статей. — Вып. 2. — Волгоград: Изд-во ВРО МСЮ, 2002. — С. 32.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo iazyka: 70 000 slov/ Pod red. N.Iu. Shvedovoi— 23-e izd., ispr. [Dictionary of the Russian Language, 70 000 words. Ed. by N. Iu. Shvedova. 21st ed, revised and updated]. Moscow: Rus. iaz., 1990. P. 83.
2. Bartosh V.M. Vzaimnoe strakhovanie: teoriia i praktika strakhovaniia [Mutual insurance: theory and practice of insurance] *Zakonodatel'stvo* [Legislation]. 2009. № 4. *SPS Garant* [Legal-reference system "Garant"].
3. Pobedonostsev K. P. Kurs grazhdanskogo prava. Chast' tret'ia: Dogovory i obiazatel'stva [Course of civil law. Part III: contracts and obligations] *Klassika Rossiiskoi tsivilistiki (Konsul'tantPlius)* [Classic examples of Russian civil law (ConsultantPlus)].
4. Meier D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo (v 2 ch.). (Klas. ros. Tsivilistiki). Po 8-mu izd. 1902 g. Izd. 3-e, ispr. [Russian civil law (in 2 parts). (Classical examples of Russian civil law). 8th ed. of 1902. 3d ed, rev.] Moscow: Statut, 2003. P. 441.
5. Kulakov V. V. Slozhnye obiazatel'stva v grazhdanskom prave [Complicated obligations in civil law]. *Dis. ... dokt. Iurid. Nauk* [Thesis of Doctor of Law]. Moscow, 2012. P. 139.
6. Kulakov V. V. O vzaimnosti obiazatel'stv: voprosy teorii i praktiki [On mutuality of obligations: questions of theory and practice] *Rossiiskii sud'ia* [Russian Judge]. 2011. № 5. P. 8—11. *SPS Konsul'tant Plius* [Legal-reference system "Consultant Plus"].

7. Trofimov V. V. Pravilo vzaimnosti v dogovornykh obiazatel'stvakh (teoreticheskie osnovaniia argumentatsii) [The rule of mutuality in contractual obligations (theoretical foundations of argumentation)] *Aktual'nye problemy grazhdanskogo zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktiki. Materialy obshcherossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (30 noiabria 2006 g.)* [Topical problems of civil legislation: questions of theory and practice. Materials of all-Russian scientific and practical conference (Nov 30, 2006)]. Tambov: Izd-vo Pershina R. V., 2007. P. 77.
8. Morand'er L. Zh. Grazhdanskoe pravo Frantsii / Per. s fr. i vstup. stat'ia E.A. Fleishits [Civil law of France. Translation and introductory article by E. A. Fleishits]. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1960. Vol. 2. P. 273.
9. Gubin E. P. Interes i grazhdansko-pravovoe obiazatel'stvo [Interest and civil-law obligation] *Vestnik Moskovskogo universiteta* [MSU Vestnik]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980, № 6. P. 58—65.
10. Rassel B. Istoriia zapadnoi filosofii: V 3 kn. / Per. s angl; Podgot. Teksta V. V. Tselishcheva [History of the Western philosophy: in 3 books. Transl. from English by V. V. Tselishcheva]. Saint Petersburg: Azbuka, 2001. P. 670.
11. Spinoza B. Izbrannoe / Per. s goll. i lat.; Khud. obl. M. V. Drako [Selected works. Transl. from Holland and Latin]. Minsk: OOO «Popurri», 1999. P. 453.
12. Rakhimov M. Z. Distsiplina ispolneniia khoziaistvennykh dogovorov [The discipline of economic contracts execution] *Tezisy Vsesoiuznogo soveshchaniia — seminara molodykh uchenykh «Grazhdanskoe pravo i zashchita imushchestvennykh interesov grazhdan i organizatsii», 24—26 sentiabria 1986 g* [Theses of the all-USSR conference of young scientists “Civil law and property interests protection of citizens and organizations”, Sept 24—26, 1986]. Alma-Ata, 1986. P. 116.
13. Vzaimodeistvie individov kak pravoobrazovatel'nyi protsess: obshcheteoreticheskii aspekt. Monografiia / Trofimov V. V.; Nauchn. red.: Pridvorov N. A. [Interactions of individuals as a lawmaking process: theoretical aspect. Monograph. Ed. by Pridvorov N. A.] Tambov: Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2002. P. 55.
14. Ibid. P. 59.
15. Trofimov V. V. Konkurentsia i kooperatsiia potrebnosti i interesov vzaimodeistvuiushchikh individov kak ob'ektivnaia osnova imperativnykh i dispozitivnykh nachal v pravovom regulirovanii [Competition and cooperation of needs and interests of interacting individuals as an objective basis of imperative and dispositive fundamentals in legal regulation] *Problemy prava i sotsiologii. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei* [Problems of law and sociology. Inter-university collected papers]. Volgograd: Izd-vo VRO MSU, 2002, Issue 2. P. 32.

ЕРШОВ Игорь Игоревич, аспирант, Московский финансово-юридический университет, юрист, адвокатское бюро «Моисеев, Халимон и партнеры» (г. Москва). Россия, 113447, г. Москва, улица Большая Черемушkinsкая, 17. E-mail: igor-ersh@mail.ru

ERSHOV Igor Igorevich, a postgraduate of Moscow Academy of Finance and Law, a lawyer of a law firm “Moiseev, Khalimon & Partners” (Moscow). Bld. 17, Bol'shaja Cheremushkinskaja Str., Moscow, 113447. E-mail: igor-ersh@mail.ru

